

А.А. Рукавишникова

ГАРАНТИИ ОТ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ НА ОБЖАЛОВАНИЕ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ, ВСТУПИВШЕГО В ЗАКОННУЮ СИЛУ¹

Отмечается, что судебный приговор, вступивший в законную силу, обладает рядом свойств, таких, как обязательность, законность, исполнимость, исключительность, неизменность, преюдициальность. В совокупности система этих свойств определяет функциональную и сущностную значимость судебного акта. Но и решение, вступившее в законную силу, может содержать судебную ошибку или участники процесса могут предполагать о ее наличии. Однако предоставление права на обжалование судебного акта, вступившего в законную силу, должно сопровождаться гарантиями от злоупотребления им. Делается вывод, что законная сила судебного решения должны быть обеспечена, в том числе, за счет существования таких гарантий. Анализируется система таких гарантий и делается вывод о их реализации в действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: *решение, вступившее в законную силу, производство в суде кассационной и надзорной инстанциях, право на обжалование, гарантии от злоупотребления.*

После истечения срока на обжалования (в случае если стороны не воспользовались предоставленным УПК РФ правом на обжалование решения в суде апелляционной инстанции) или в день вынесения решения судом апелляционной инстанции (за исключением принятия решения о возвращении дела в суд первой инстанции или прокурору) судебное решение вступает в законную силу. Именно судебное решение, как один из актов правоприменительной деятельности, наделяется законной силой, которая признается и охраняется государством, в том числе и возможностью применения мер принуждения. Судебное решение, вступившее в законную силу, обладает рядом свойств, через которые она проявляется. К таковым в процессуальной литературе относят: обязательность, законность, исполнимость, исключительность, неизменность (неопровержимость), преюдициальность [1, с. 10–11]. Однако сила закона может придаваться только правосудному судебному решению. Поэтому УПК РФ предоставляет возможность обжалования и судебных решений, вступивших в законную силу. Но для проверки таких судебных решений устанавливаются исключительные (экстраординарные) производства. Экстраординарность этих производств заключается в том, что в процессе их производства решение лишается законной силы (части ее свойств, например неизменности) на период его проверки. Часть же свойств, через которые проявляется законная сила судебного решения, продолжают действовать, например исполнимость, общеобязательность, преюдициальность. Обусловлено это тем, что в данном случае есть необходимость обеспечения стабильности существующих отношений, затронутых судебным решением, вступившим в законную силу, т.е. сложившееся состояние правовой определенности.

С учетом этого Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) и Конституционный Суд РФ в своих решениях отмечают, что обращение к исключитель-

ным производствам со стороны участников процесса должно сопровождаться системой гарантий, которые не позволили бы злоупотребить правом [2, с. 10] на обжалование судебного решения, вступившего в законную силу, и без основательно создать угрозу для отмены его законной силы. Так, ЕСПЧ в своих решениях отмечает, что в национальном законодательстве должны содержаться гарантии против злоупотребления сторонами правом на пересмотр окончательного судебного решения. В качестве таких гарантий ЕСПЧ рассматривает следующие: институт приемлемости жалобы; требование условности возникновения права на обжалование; институт усложненного механизма рассмотрения жалобы; существование пресекающего срока права на обжалование.

ЕСПЧ отмечает, что вполне обоснованно, что условия приемлемости жалобы для рассмотрения по существу по вопросам права или жалобы в вышестоящий суд могут быть более строгими, чем для обычной жалобы на неокончательное судебное решение [3]. При формулировании требований к приемлемости жалобы необходимо исходить из того, что этими требованиями в совокупности право на доступ к суду не будет ограничено таким образом и до такой степени, чтобы лицо лишилось этого права; все эти требования должны иметь законную цель – ограничения необоснованной отмены окончательного судебного решения; между требованиями к приемлемости жалобы и правом на доступ к суду по пересмотру окончательного решения должна существовать разумная соразмерность. Существование усложненной (по сравнению с обычным обжалованием) процедуры рассмотрения обращения также рассматривается в качестве гарантии от злоупотребления сторонами правом на отмену окончательного судебного решения.

В качестве еще одной гарантии от злоупотребления правом на пересмотр окончательного решения,

¹ Исследование подготовлено при финансовой поддержке научно-исследовательского проекта РФФИ, проект № 16-03-00413.

в решениях ЕСПЧ рассматривается условность возникновения права на обращение в целях отмены окончательного судебного решения, которое должно возникать только после использования способов проверки судебного решения в рамках второй инстанции или при доказывании уважительной невозможности использования обычных способов [4].

Неиспользование обычного способа обжалования должно быть обусловлено исключительными обстоятельствами, которые должны быть доказаны при обращении с просьбой об отмене окончательного судебного решения [5]. К исключительным обстоятельствам относятся чрезвычайные обстоятельства, мешавшие представить свои доводы в суд второй инстанции, или своевременно подать кассационную жалобу (например, заявитель не знал о состоявшемся решении, так как не по своей вине не был привлечен к участию в суде первой инстанции) [6].

Условность возникновения права на пересмотр окончательного судебного решения, обусловлена еще и тем, что ЕСПЧ считает, что в национальном законодательстве должны быть предусмотрены институты, стимулирующие использовать именно обычные способы обжалования, с тем, чтобы судебный орган, пересматривающий окончательное судебное решение, исходил из правильности и финальности установленной юридико-фактической стороны дела.

Пресекательный срок признается ЕСПЧ в качестве еще одной гарантией от злоупотребления правом, так как его существованием устанавливаются временные рамки, в которых может длиться ситуация, связанная с преодолением законной силы судебного решения, а значит, допускаться состояние правовой неопределенности. ЕСПЧ отмечал, что обращающиеся в суды лица должны иметь возможность предвидеть, когда может закончиться судебное разбирательство. Срок призван стимулировать стороны в кратчайшие сроки заявлять о неправомерности судебного решения, вступившего в законную силу. ЕСПЧ отметил о необходимости законодательного закрепления пресекательного срока как для обращения участников уголовного процесса с жалобой или представлением на пересмотр окончательного решения [7]. Отсутствие законодательного закрепления такого срока может породить состояние длительной неопределенности в плане возможного лишения такого решения законной силы.

В соответствии с УПК РФ такие виды производств, как кассационное и надзорное, предусмотрены для проверки судебных решений, вступивших в законную силу. Рассмотрим, какие гарантии предусмотрены действующим уголовно-процессуальным законодательством и призваны не допустить злоупотребление правом на обжалование судебного решения, вступившего в законную силу.

В соответствии со ст.ст. 401.2 – 401.4 и 412.2 – 412.4 УПК РФ предусмотрены требования, которым должны отвечать кассационные и надзорные обращения. Если данные требования сравнить с требова-

ниями, предъявляемыми к апелляционным обращениям, то они мало чем отличаются. Основное отличие заключается в указании оснований – допущенных нарушений. Для апелляционных обращений указываются основания и доводы, их подтверждающие (п. 4 ч. 1 ст. 389.6 УПК РФ), а для кассационных и надзорных – как они повлияли на исход дела и в чем это выразилось, т.е. реальность и наличие последствий (п. 5 ч. 1 ст. 401.4 и п. 5 ч. 1 ст. 412.3 УПК РФ).

Особо хотелось бы остановиться на одном из таких требований к кассационным обращениям, как отсутствие признака тождественности. Отсутствие тождественности в кассационных обращениях также направлено на обеспечение стабильности судебного решения, вступившего в законную силу, с тем, чтобы исключить неоднократную подачу идентичных кассационных обращений, по которым уже состоялось решение суда кассационной инстанции. Следует отметить, что признаки тождественности, предусмотренные ст. 401.17 УПК РФ, претерпели изменения. В соответствии с действующей редакцией не допускается внесение повторных кассационных жалоб (представления) по тем же правовым основаниям, теми же лицами, в тот же суд кассационной инстанции, если ранее эти жалоба или представления в отношении того же лица рассматривались этим судом в судебном заседании либо были оставлены без удовлетворения постановлением судьи. Таким образом, признаками тождественности является совпадение основания, субъекта, инстанции. Кроме того, по юридическим последствиям (для признания обращения тождественным) приравниваются два вида решения – решение, принятое по итогам предварительного изучения кассационного обращения, и решение, принятое по итогам судебного заседания суда кассационной инстанции. Ранее (в прежней редакции ст. 401.17 УПК РФ) признаки тождественности формулировались так: по тем же или иным правовым основаниям, теми же или иными лицами, в тот же суд кассационной инстанции.

Представляется, что действующая редакция ст. 401.17 УПК РФ открывает простор для неоднократного обращения в одну и ту же кассационную инстанцию, достаточно изменить субъекта или правовое основание. Остается непонятным мотив принятого законодателем решения. Думается, что с учетом действия ревизионного начала при производстве в суде кассационной инстанции (суд обязан проверить судебное решение и по другим основаниям, и в отношении других лиц) прежняя редакция нормы, предусматривающей признаки тождественности кассационных обращений, в большей степени соответствовала предназначению производства в суде кассационной инстанции как исключительного способа, направленного на проверку судебного решения, вступившего в законную силу, и действительно способствовала предотвращению злоупотребления участниками процесса правом на обжалование.

УПК РФ не пошел по пути такой регламентации возникновения права на кассационное обжалование, при которой появление последнего ставится под условие использования обычного способа обжалования (апелляционного). Поэтому стороны могут обратиться в суд кассационной инстанции независимо от прохождения обычного способа обжалования. Следует отметить, что право на кассационное обжалование в соответствии с ГПК РФ сформулировано как условное. Необходимое условие – исчерпание всех иных способов обжалования судебных постановлений до их вступления в законную силу. Таким способом является апелляционный порядок. В кассационном порядке могут быть обжалованы также те судебные постановления, для которых не предусмотрена возможность их обжалования в апелляционном порядке [8].

Такой порядок регламентации в УПК РФ, возможно, отчасти и объясняет существующую сегодня практику, когда стороны в кассационных обращениях через указание на нарушение норм УПК РФ (чаще всего, при исследовании доказательств) вынуждают суд кассационной инстанции обращаться к проверке фактической стороны вынесенного судебного решения (т.е. используют кассационный способ проверки не по назначению, в чем также проявляются элементы злоупотребления правом). Иногда суд кассационной инстанции проверяет фактическую сторону независимо от того, было ли указано на необходимость ее проверки (прямо или косвенно) в кассационном обращении. Представляется, что вряд ли можно в чем-то упрекнуть суд кассационной инстанции. Суд достаточно высокого уровня проверки в иерархии судебной системы не может подтвердить законную силу неправосудного судебного решения, даже если проверка обоснованности судебного решения не входит в его компетенцию.

Представляется, что закрепление условности возникновения права на обращение в суд кассационной инстанции, как одной из гарантий от злоупотребления правом на обжалование судебного решения, вступившего в законную силу, является необходимым, но только в том случае, если современное апелляционное производство (и в законе, и на практике) способно будет гарантировать вынесение окончательного решения (с позиции факта и права), для проверки которого достаточно и адекватно будет существование именно исключительных производств со спецификой их предназначения. В противном случае, часть работы по проверке судебного решения будет перераспределяться с судов апелляционной инстанции на суды кассационной инстанции, и они вынуждены будут осуществлять свою деятельность в разрез со своей функциональной ролью в системе проверки. Иначе деятельность судей данных судов нельзя будет назвать правосудием. В конечном итоге, ответственность за правосудность судебного решения несут все звенья судебной системы, независимо от того, в качестве какой судебной инстанции они выступают. В этом

случае тогда стоит признать, что для обеспечения правосудного судебного решения нам необходимо две судебных инстанции – апелляционная и кассационная, и производство в последней признать обычным, а не исключительным.

Наиболее существенным отличием в регламентации процедуры рассмотрения кассационных (надзорных) обращений является наличие при регламентации в УПК РФ производства в судах кассационной и надзорной инстанций процедуры предварительного изучения жалоб (представлений). Следует отметить, что назначение этапа предварительного изучения обращений об обжаловании судебных решений, вступивших в законную силу, заключается не только в том, чтобы обеспечивать законную силу таких судебных решений и выступать гарантией от злоупотребления сторонами правом на обжалование, но и в том, чтобы гарантировать само обжалование в исключительных производствах. Поэтому при его регламентации в УПК РФ должно быть учтено оба этих начала, чтобы начало гарантированности от злоупотребления не свело на нет начало гарантированности самого права на обжалование решения в исключительных производствах. Следует согласиться с выделенными в уголовно-процессуальной литературе [9, с. 34–37] недостатками процессуальной регламентации данного этапа, заключающимися в том, что, во-первых, вопрос о дальнейшем движении кассационных (надзорных) обращений и наличии в них оснований, предусмотренных ст.ст. 401.6, 401.15 и 412.9 УПК РФ (а их законодательные формулировки являются весьма вариативными для понимания), а также о возможности применения ревизионного начала решается судьей единолично без проведения судебного заседания, во-вторых, отсутствие указания на обязанность судьи при принятии такого решения истребовать материалы уголовного дела (действительно, как думается, оценка существенности и реальности допущенных нарушений, возможности применения ревизионного начала должна быть возможна только после изучения судьей материалов дела; кроме того, необходимо учитывать и значимость решения судьи, принимаемого на этом этапе, которое является разновидностью итогового решения для данного производства, так как контроль Председателя Верховного Суда РФ и его заместителя, предусмотренный ч. 3 ст. 401.8 и ч. 3 ст. 412.5 УПК РФ, не является сплошным и обязательным), в-третьих, необходимо прямо закрепить обязанность судьи при изучении таких обращений применять ревизионное начало и проверять наличие других нарушений и (или) допущенных в отношении других лиц или аналогичных нарушений в отношении других лиц. Однако еще раз отметим, что закрепление такой обязанности возможно только с одновременным закреплением обязанности истребовать уголовное дело. В-четвертых, представляется, что в процессуальном законе должна быть точная и понятная процедура обжалования судебных решений, принятых на этапе пред-

варительного изучения обращений об обжаловании судебных решений, вступивших в законную силу. Закрепленный в УПК РФ порядок (ч. 3 ст. 401.8 и ч. 3 ст. 412.5 УПК РФ) предусмотрен только для решений об отказе в передаче рассматриваемых обращений в судебное заседание кассационной (надзорной) инстанции. Такой подход следует признать правильным, так как именно решение об отказе в передаче жалобы на рассмотрение является итоговым и способно (в случае его неправосудности) лишить лица права на обжалование. Решение же о передаче жалобы на рассмотрение в судебном заседании (его законность и обоснованность) проверяется уже в самом судебном заседании судов кассационной и надзорной инстанций (т.е. в этом случае просто контроль является отложенным). Однако установленный УПК РФ порядок судебного контроля нуждается в корректировке за счет закрепления кто, куда, в каком порядке (почему УПК РФ закрепляет в качестве субъектов судебного контроля только Председателя Верховного Суда РФ и его заместителя, но не предусматривает председателя и заместителя суда уровня субъекта РФ, с учетом двойственности кассационной инстанции), по каким основаниям и какое решение может приниматься по итогам реализации полномочий по судебному контролю. Представляется, что данные вопросы нуждаются в самостоятельной процессуальной регламентации на уровне процессуального закона.

Не закреплен по общему правилу (за исключением годичного срока для применения поворота к худшему в соответствии со ст. 401.6 УПК РФ) и пресекательный срок для существования права на обращение в суд кассационной (надзорной) инстанции. В процессуальной литературе по-разному оценивается отсутствие такого пресекательного срока [10, с. 60–67]. Существование данного срока призвано выполнять различные функции: дисциплинирующе-стимулирующую (для сторон судебного разбирательства); информационную (можно в целом предвидеть и прогнозировать, когда окончится процесс по конкретному делу, а решение будет закрытым для пересмотра); стабилизирующую (можно осознать свое положение в обществе с учетом регулирующего эффекта от окончательного решения); обеспечительную (значительный промежуток вре-

мени повышает риск утраты информации, доказательств, которые необходимы в том числе, если суд кассационной инстанции примет решение об отмене решения и направлении на новое рассмотрение). Необходимо учитывать, что судебное решение после его проверки в апелляционном порядке (или истечении срока для апелляционного обжалования) становится окончательным и вступает в законную силу (ч. 1, 2 ст. 390 УПК РФ). Такое судебное решение, обладая силой закона на «конкретный случай», определенным образом регулируют сложившиеся общественные отношения, предопределяя модель поведения ее участников, которые в соответствии с ней могут организовывать и планировать свое будущее положение. Отсутствие конкретного срока ставит под угрозу состояние правовой определенности с учетом того, что окончательное судебное решение может быть пересмотрено в любой момент его существования, а значит, с учетом полномочий суда кассационной инстанции (возвратить уголовное дела прокурору, на новое судебное рассмотрение в суд первой или апелляционной инстанции ст. 401.14 УПК РФ) может быть отменена его законная сила (следует учитывать, что судебное решение уже было приведено в исполнение и определенным образом включилось в систему упорядочивания общественных отношений). Представляется, что существование такого срока необходимо, но закрепление такого пресекательного срока должно быть возможным только с одновременным закреплением правила, согласно которому обращение в суд кассационной инстанции допустимо после исчерпания обычного порядка обжалования (или доказывания уважительности его неиспользования, хотя в ситуации несвоевременного обращения к обычному способу проверки при наличии уважительных причин наиболее адекватным является восстановление пропущенного срока), чтобы гарантировать проверенность фактической стороны судебного акта.

Представляется, что нормативная корректировка гарантий против злоупотребления сторонами правом на обжалование судебного решения, вступившего в законную силу, повысит уровень их эффективности, что обеспечит исключительный характер такой проверки и законную силу судебного решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронин О.В. Исполнение приговора по УПК РФ: учеб. пособие. Томск: Изд-во НТЛ, 2006. 140 с.
2. Андреева О.И. Злоупотребление субъективным правом в уголовном процессе: проблемы правового регулирования // Вестник Самарского юридического института ФСИН. 2015. № 2(16). С. 9–13.
3. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Абрамян и Якубовские против Российской Федерации» от 12 мая 2015 года // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 2 сентября 2017 г.).
4. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Федоров против Российской Федерации» от 26 февраля 2009 года // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 2 сентября 2017 г.).
5. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Борщевский против Российской Федерации» от 21 сентября 2006 года // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 2 сентября 2017 г.).
6. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Проценко против Российской Федерации» от 31 июля 2008 года // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 2 сентября 2017 г.).
7. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Фадин против Российской Федерации» от 27 июля 2006 года // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 2 сентября 2017 г.).

8. О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 11.12.2012 г. // СПС Консультант Плюс (дата обращения 2 сентября 2017 г.).
9. Нехороших М.Е. Изучение кассационной жалобы судьей суда кассационной инстанции // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 2(20). 136 с.
10. Рукавишникова А.А. Пресекательный срок существования права на подачу кассационной жалобы (представления) // Уголовная юстиция. 2015. № 1(5). 97 с.

WARRANTIES AGAINST ABUSE OF RIGHT TO APPEAL THE JUDICIAL DECISION RES JUDICATA

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2017, no. 10, pp. 76–80. DOI: 10.17223/23088451/10/13

Anastasiya A. Rukavishnikova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: satsana@yandex.ru

Keywords: decision that has become res judicata, proceedings in cassation and supervisory courts, right to appeal, warranties against abuse.

The legal force of the resolution must be ensured in the current procedural law to ensure that participants in criminal proceedings cannot abuse the right to appeal this resolution. The need for the system of such warranties in the design of exclusive proceedings (proceedings aimed at verifying court decisions that have entered into force) has been repeatedly emphasised by the European Court of Human Rights. However, when formulating and regulating such warranties, it must be borne in mind that their system should not restrict the right to appeal to such an extent that it becomes illusory. Such warranties include the admissibility of the complaint; the requirement for the right to appeal to be conditional; the complicated mechanism for complaint consideration; the preclusive term for the right to appeal. The author has analysed the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and concluded that some warranties are not found there, while those that are fixed need adjustment. Otherwise, they are not able to guarantee against abuse of the right to appeal and ensure the legal certainty of a judgment that has become res judicata.

REFERENCES

1. Voronin, O.V. (2006) *Ispolnenie prigovora po UPK RF* [Execution of the sentence according to the RF Criminal Procedure Code]. Tomsk: NTL.
2. Andreeva, O.I. (2015) Zloupotreblenie sub"ektivnym pravom v уголовном protsesse: problemy pravovogo regulirovaniya [Abuse of subjective law in criminal proceedings: problems of legal regulation]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*. 2(16). pp. 9–13.
3. European Court of Human Rights. (2015) *Resolution of the European Court of Human Rights in the case 'Abrahamyan and Yakubovskie against the Russian Federation' of May 12, 2015*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=446476#0>. (Accessed: 2nd September 2017). (In Russian).
4. European Court of Human Rights. (2009) *Decree of the European Court of Human Rights in the case 'Fedorov v. Russia', dated February 26, 2009*. [Online] Available from: <https://www.lawmix.ru/vas/69722>. (Accessed: 2nd September 2017). (In Russian).
5. European Court of Human Rights. (2006) *Decision of the European Court of Human Rights in the case 'Borshchevsky against the Russian Federation' of September 21, 2006*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=54940>. (Accessed: 2nd September 2017). (In Russian).
6. European Court of Human Rights. (2008) *Decision of the European Court of Human Rights in the case of 'Protsenko v. Russia' of July 31, 2008*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=83134#0>. (Accessed: 2nd September 2017). (In Russian).
7. European Court of Human Rights. (2006) *Decree of the European Court of Human Rights in the case "Fadin v. Russia" of July 27, 2006*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=44812>. (Accessed: 2nd September 2017). (In Russian).
8. Russian Federation. (2012) On application by courts of norms of the civil remedial legislation regulating the court of cassation: Decision № 29 of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from December 11, 2012. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139107/. (Accessed: 2nd September 2017). (In Russian).
9. Nekhoroshikh, M.E. (2016) The study of cassation appeals by the cassation court judges. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 2(20). (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/20/4
10. Rukavishnikova, A.A. (2015) Preclusive term for the right to file a cassation appeal (representation). *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 1(5). pp. 60–63. (In Russian). DOI: 10.17223/23088451/5/11